[Обычно вы должны обменять очки вклада на божественную силу...].

В одно мгновение поверхность яйца окрасилась в белый цвет.

Соль Чжиху безучастно смотрел на белое яйцо, светящееся, как жемчужина.

[Но на этот раз я сделаю это без цены, хорошо?]

Луксурия хихикнула, глядя на рассеянного Соль Чжиху.

Вскоре свет, наполняющий яйцо, медленно угас.

Нет, он поглощался.

Как будто яйцо вдыхало свет, скопление света медленно уменьшалось, пока наконец не исчезло в центре.

Вот и все.

Соль Чжиху едва успел схватить яйцо, когда оно упало вниз.

Яйцо не претерпело никаких изменений. Во-первых, его поверхность стала более яркой и гладкой, чем раньше. Теперь оно больше походило на нефрит, чем на яйцо.

Возможно, ему показалось, но он почувствовал, что яйцо нагрелось.

Его рука, державшая яйцо, стала теплой.

Соль Чжиху выглядел немного разочарованным.

Не то чтобы он ожидал какого-то невероятного эффекта, но, по крайней мере, надеялся, что яйцо сразу же вылупится.

[Испытание началось с того момента, как я наделила его божественной силой].

Нежный голос пробудил разум Соль Чжиху.

'Не после того, как он вылупится?'

[Конечно. Я уверена, ты слышал о случаях, когда хозяин копья не получал ни единой власти, верно?]

Это означало, что Дух Аркуса может вообще отказаться вылупляться.

Соль Чжиху отшатнулся назад.

'Что это за хитрый Дух?'

В любом случае, он выполнил минимальное требование.

Соль Чжиху вежливо поблагодарил его. Гула всегда витала в облаках, когда объясняла что-то, а Луксурия говорила ясно. Это очень нравилось Соль Чжиху.

[После пробуждения Духа Аркуса тебе придется приходить в храм гораздо чаще].

'За божественной силой?'

[Да. Ты будешь отвечать за ее рост, как только станешь ее хозяином].

"...."

Теперь ему неожиданно доверили заботу о детях.

Как будто этого было недостаточно, ему пришлось обменивать накопленные баллы на божественную силу.

Соль Чжиху вздохнул.

'...Может, мне просто продать его и купить другое хорошее копье?'

Ему даже пришла в голову такая неловкая мысль.

[Нет, ты не можешь. Я же говорила тебе, что Дух Аркуса станет могущественным союзником и партнером, и не только для его Власти. Использовать очки вклада для спутника на всю жизнь - это совсем не потеря].

'Я понимаю тебя...'

Соль Чжиху причмокнул губами и убрал яйцо в карман.

[Ты можешь обменять очки вклада на божественную силу, где бы ты ни был, но...]

Луксурия хихикнула и весело повысила голос.

[Но я надеюсь, что мой ребенок будет чаще приходить в мой храм!]

Соль Чжиху неловко улыбнулся.

'Я не ребенок'.

Здоровый, 26-летний мужчина - ребенок?

Конечно, в глазах бога он может быть ребенком, но Соль Чжиху не мог не возразить от смущения.

[Фуфу.]

Луксурия издала нечленораздельный смех.

[Для меня ты все еще милый ребенок... как тогда, так и сейчас].

Соль Чжиху наклонил голову.

*

Синъён Фармасьютикалз.

Возвращаясь к истокам, Синъён начал с предприятия под названием Синъён Фармасьютикалз. Хотя это была всего лишь компания среднего размера, когда генеральный директор Юн Соджин по стечению обстоятельств был приглашен в Рай, его жизнь полностью изменилась.

Радость от нового начинания длилась всего мгновение. Его предрасположенность как бизнесмена, превратившего небольшой семейный бизнес в предприятие среднего размера, никуда не делась.

Накапливая очки вклада, он мог переправлять товары из Рая на Землю.

Значит, Рай был прибыльным.

Как только он это понял, председатель Юн Соджин начал действовать быстро.

Он решил основать новую компанию, которая базировалась бы в Раю.

Из всех товаров, которые мог предложить Рай, его внимание привлекла медицина.

В Раю были не только всевозможные мистические лекарства, но и зелья и другие снадобья, сделанные из трав и алхимии.

Там были всевозможные ингредиенты, о которых он раньше даже не слышал. Для председателя Юн Соджина "Рай" был настоящей бухтой сокровищ.

Его первым продуктом было жидкое лекарство, которое представляло собой разбавленную версию зелья, повышающего концентрацию внимания.

Он выпустил его в виде спортивного напитка и распространял не только в аптеках, но и в магазинах. Результат - огромный успех.

Несмотря на то, что он разбавил эффект более чем наполовину, напиток мгновенно прояснял ум и повышал концентрацию внимания на 10 или около того минут. Для потребителей это был довольно освежающий продукт.

Родители студентов были в еще большем восторге. Даже почти взрывном восторге.

Благодаря мгновенному эффекту, истории о продукте распространились по Интернету как лесной пожар, и продажи резко возросли.

Председатель Юн Сочжин не остановился на достигнутом. Поселившись в Сунянге и основав Синъён, он начал свой райский бизнес по-настоящему.

Конечно, в соответствии с клятвой он не мог раскрыть существование "Рая", но это не было проблемой.

На самом деле, именно этого он и хотел.

Все, что ему нужно было сделать, это основать исследовательский институт и сказать, что его ученые преуспели в разработке нового лекарства.

И теперь "Синъён" гордо красовалась в первых рядах фармацевтических компаний Кореи, а сотни сотрудников только в головном офисе превратились в полноценный конгломерат.

По мнению СМИ, если бы не торговые компании Soyoung Trading Corporation, Hayeon Science, Haesol Institute и Beauty Vivien, Синъён заняла бы первое место среди всех конгломератов.

Возвращаясь к основной теме, скажу, что "Синъён" была первой организацией, принявшей концепцию "компании" в Раю.

Хотя казалось, что это не подходит для такого места, как Рай, "Синьён" действовал именно так, у него, естественно, была внутренняя иерархия компании и отдел, который оценивал своих сотрудников.

Ропот, ропот.

В холле первого этажа "Синъён" сегодня было необычайно многолюдно. Довольно много людей собралось перед доской объявлений, проверяя объявление компании.

Заголовок гласил следующее: "Перевод персонала".

Это было необычно. От результатов работы сотрудников зависело только то, получат ли они повышение, а увольнений в "Рае" практически не было. Это объяснялось тем, что при найме нового сотрудника приходилось тратить значительное количество очков вклада на покупку печати.

Конечно, объявление, вывешенное в вестибюле, не касалось увольнения, но кадровый перевод мог быть похож на него, в зависимости от того, куда переводили человека.

Клак, клак.

Когда раздался звук высоких каблуков, три или четыре человека, стоявшие в центре, обернулись. Увидев, кто подошел к ним сзади, они вздрогнули и попятились в сторону.

Толпа, собравшаяся перед доской объявлений, расступилась, как Красное море.

Сквозь толпу пробилась женщина с конским хвостом, одетая в аккуратный серый костюм.

Остановившись перед доской объявлений, она, не отрываясь, прочитала объявление.

Ее взгляд остановился на середине списка из шести имен.

-Персонал

....

Шеф Ким Ханна → Переведена в штурмовую группу

....

Когда она увидела свое имя, на ее лице промелькнул намек на горечь. Но поскольку это длилось всего мгновение, никто не заметил изменения ее выражения.

"Поздравляю с повышением"- раздался позади нее коварный голос.

Ким Ханна тихо обернулась.

На нее с улыбкой смотрел хорошо одетый мужчина.

"...Директор по персоналу".

"Да, начальник Ким. Или мне теперь следует называть вас менеджер Ким?".

Ким Ханна уставилась на директора, который завязывал милую беседу.

Поздравляю? Ким Ханна была некомбатантом, специализирующимся на бизнесе. Покинуть команду по подбору персонала, которая имела сильный голос в компании, и быть переведенной в команду нападения - это что, повод для поздравлений?

Любой, кто хоть немного знал о происходящем, сказал бы, что это слишком жестоко. Однако выражение лица Ким Ханны ничуть не изменилось.

Более того, она поклонилась со слабой улыбкой.

"Спасибо, директор".

Директор с нежной улыбкой похлопал Ким Ханну по плечу.

"Удачи вам там. Я замолвил за вас словечко, так что не заставляйте меня терять лицо".

"Я постараюсь".

"Хорошо, постарайтесь. Я не сомневаюсь, что у вас все получится, менеджер Ким. А, не могли бы вы поторопиться с организацией ваших прошлых обязанностей для перевода? У нас скоро появится новый шеф".

Ким Ханна втайне тяжело сглотнула, а затем улыбнулась.

"Конечно, не вижу причин для отказа".

Несмотря на то, что оба улыбались, их глаза нисколько не были дружелюбными. На самом деле, они оба выглядели уставшими друг от друга.

"Шин Хансунг ждал целую вечность".

"Я понимаю".

Ким Ханна учтиво поклонилась, прежде чем повернуться. Директор неподвижно смотрел, как Ким Ханна уходит без единого намека на волнение.

*

"Как все прошло?"- раздался веселый голос, как только дверь отдела планирования, расположенного на самом верхнем этаже "Синъён", открылась.

Поскольку директор уже не раз сталкивался с подобным, он просто поклонился и ответил.

"Ее выражение лица ничуть не изменилось".

"Правда?"

Юнь Сыхуэй выглядела довольно удивленной, сидя перед своим столом.

"Интересно, о чем она думает? Сомневаюсь, что шеф Ким не знает. В конце концов, она известна как лиса~".

"О, я уверена, что она понимает ситуацию, но я также знаю, что она полна решимости. Она может действительно попытаться выстоять".

"Тогда это ваша работа, директор, убедиться, что она этого не сделает".

Юнь Сыхуэй потянулась.

"Аааааа~ Наш шеф Ким~ Если бы только она немного подавила свои амбиции~".

Усмехаясь про себя, она опустила руки и посмотрела на директора. Она ожидала, что он скажет "Я согласен" или что-то в этом роде, но он на удивление молчал.

"Что случилось?"

"...Я..."

Директор выглядел растерянным, но ему с трудом удавалось выдавливать из себя мысли.

"Возможно, это самонадеянно с моей стороны... но почему бы не позволить ей потерпеть еще немного? Если она попытается, то есть".

"?"

"Трудно найти такого талантливого человека, как шеф Ким... К тому же, было бы неплохо удержать прямую связь с Соль Чжиху..."

Директор смазал конец своей речи.

По лицу Юнь Сыхуэй расплылась широкая улыбка.

"Тогда это ничем не будет отличаться от того, как мы поступали раньше".

"...."

"Вы, должно быть, чувствуете к ней сильную привязанность. Я не виню вас. В конце концов, это вы ее вырастили".

"Нет, вовсе нет."

"Шеф Ким компетентна. Она талантливый человек, без сомнения".

Юнь Сыхуэй с готовностью согласилась. Затем она сказала.

"В "Синьюн" много компетентных людей. Даже самые низшие сотрудники проходят тщательный отбор, не так ли?".

Юнь Сыхуэй имела в виду просто вот что. Она не могла отрицать, что Ким Ханна была компетентна, но это не означало, что ее отсутствие оставит в "Синъён" зияющую дыру.

Юнь Сехуэй медленно опустила руку.

"И еще, насчет этого соединительного звена. Разве мы не уладили это в прошлый раз?"

Новый метод, который Юнь Сехуэй выбрала, чтобы завербовать Соль Чжиху, был действительно ясен.

Так как она не могла приблизить к нему, она заставила его прийти к ней.

Как и в случае с Сон Шихёном.

Причина такого внезапного изменения плана заключалась в быстром росте Соль Чжиху.

Сначала она планировала подыскать подходящий случай, чтобы завербовать его. Поэтому она поручила заботу о нем Ким Ханне, их лучшему рекрутеру.

Но поскольку Соль Чжиху рос со скоростью, превосходящей их самые смелые фантазии, у Синъён не было другого выбора, кроме как сосать палец и наблюдать.

Хорошим примером был недавний инцидент, когда неизвестная организация пыталась запятнать его репутацию. Триады, Сицилия, Гильдия убийц и королевская семья Харамарка поднялись, чтобы помочь ему.

Главное, что Ким Ханна была виновата в том, что Синъён пришлось остаться зрителем.

Ким Ханна периодически представляла отчеты о Соль Чжиху, и всегда находила предлоги, чтобы отсрочить контакт Синъён с ним.

Между тем, Соль Чжиху превзошел все ожидания и повысил свою личную ценность, собирая товарищей и налаживая связи. А на войне он забил гвоздь в гроб.

Юнь Сыхуэй не была дурой.

Проанализировав, где именно Синъён ошиблась, она обнаружила, что между достижениями Соль Чжиху и тем, что сообщила Ким Ханна, было много расхождений.

Не нужно было быть гением, чтобы понять, почему Ким Ханна зашла так далеко, чтобы помешать Синъён вступить в контакт.

Просто Ким Ханна хорошо скрыла это и не позволила Юн Сыхуэй узнать об этом.

Отмена плана Ким Ханны с помощью ее полномочий и личный поход в кафе были своего рода ультиматумом. Юнь Сыхуэй дала Ким Ханне шанс исправить ситуацию.

Однако Ким Ханна не предприняла никаких действий, поэтому Юнь Сехуэй сделала свой ход.

"Я бы оставила ее в покое еще на некоторое время, если бы она не пыталась взять силу Сеоры",- усмехнулась Юнь Сехуэй. Она понимала, почему люди хотят набить еще один карман, но даже у этого есть предел.

Соль Чжиху, скорее всего, в будущем станет одним из титанов Рая. Юнь Сехуэй была не из тех, кто просто позволит ему быть сторонним сотрудником.

Он так сильно вырос меньше чем за год. Что будет, если Ким Ханна открыто поддержит Юнь Сехуэй через год или два, когда Соль Чжиху станет Уникальным Ранкером?

Тогда все действительно вышло бы из-под ее контроля.

"Один стежок вовремя спасает девять".

"Но если ты прогонишь ее, Соль Чжиху может не очень хорошо об этом подумать..."

"О? Что ты имеешь в виду?"

Юнь Сыхуэй расширила глаза и наклонила голову.

"Я думала, шеф Ким уйдет своими ногами?"

Когда директор горько улыбнулся, Юнь Сыхуэй продолжила. - "Ну, он может плохо подумать об этом, но я сомневаюсь, что он достанет оружие и ворвется внутрь. Кроме того, это моя работа - разбираться с законом причинности господина Соль Чжиху. А не ваша, директор".

Директор по-прежнему настаивал.

"Да, вы, конечно, правы. Но мы должны учесть, что шеф Ким покидает "Синъён" и создает организацию с Соль Чжиху..."

"Директор."

Юнь Сыхуэй мягко оборвал директора.

"О чем вы так беспокоитесь? Организация? Вы думаете, так легко зарегистрироваться как организация? Настолько, что это можно сделать за один день?"

"Нет, вовсе нет".

"Даже если они и создадут организацию... ну, какая разница? Насколько я знаю~"

Юнь Сыхуэй пробормотала конец своей речи, ее глаза сверкнули полумесяцем.

"...У начальника Ким много врагов вокруг нее".

От ее холодного голоса по позвоночнику директора пробежала дрожь. Поскольку на ее лице играла милая улыбка, несоответствие было еще более леденящим.

Директор инстинктивно закрыл рот. Ему казалось, что он только что увидел черту, которую ни в коем случае нельзя переступать.

Юнь Сехуэй должно быть, позволял себе дерзость, зная о его преданности. Но в конце концов, даже охотничья собака - это собака. Он должен был вести себя правильно, если хотел, чтобы хозяин его кормил.

"Я понимаю".

Как раз когда директор поклонился и повернулся назад...

"Кстати, директор".

Юнь Сехуэй остановила его, как будто только что вспомнила о чем-то.

"Вы уже выяснили, какая организация пыталась запятнать господина Соль Чжиху?"

"А, вы имеете в виду тот инцидент?"

Директор нахмурил брови.

"Видите ли... мои извинения, но мы не уверены. Информационная группа все еще работает над этим, но они не достигли никакого прогресса..."

"Мм... это должно быть трудно. Продолжайте в том же духе. Это очень важная задача".

"Правда?"

В глазах директора вспыхнул огонек, когда Юнь Сыхуэй назвал это "очень важным" заданием.

"Конечно, это пригодится при работе с законом причинности. И еще..."

Юнь Сехуэй откусила кусочек шербета с помощью маленькой ложечки, которую она держала указательным и большим пальцами.

Ее красивые губы сомкнулись, и она бесстрастно пожала плечами.

"Вы знаете мой характер, не так ли? Я очень не люблю, когда кто-то трогает мои вещи без разрешения".

Поскольку директор присматривал за Юнь Сехуэй с юных лет, он спокойно кивнул головой.

"Да, конечно. Я снова навещу информационную команду".

"Спасибо. Вы, должно быть, заняты. Можете идти".

Юнь Сехуэй с очаровательной улыбкой помахала рукой.

*

Вернувшись в офис, Соль Чжиху внимательно изучил яйцо.

Он только что напитал его божественной силой Луксурии, но оно устояло, даже когда он несколько раз подтолкнул его, инкубировал и использовал его как шар для боулинга, чтобы попасть в кучу гвоздей.

"Ооо! Еще один удар!"

[Эй! Что ты делаешь!?].

Играть в боулинг оказалось довольно весело, так что он проделал это несколько раз, пока Флон не поймала его и не ударила по спине.

В любом случае, яйцо отказывалось двигаться, что бы он ни делал.

'Ну, ничего не поделаешь, наверное'.

Оно вылупится, когда захочет.

Бормоча про себя, Соль Чжиху запрыгнул на свою кровать. После долгих попыток убедить Флон представиться команде, он неожиданно заснул.

Вот почему он не мог видеть.

Яйцо, лежащее возле его головы, яростно задергалось.